

СЕКТОВЕДЕНИЕ

Р. М. КОНЬ

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СРЕДИ СЕКТ

Часть I

УДК 266.3

Аннотация

Анализируется теоретическое обоснование противосектантской миссии РПЦ за последние четверть века ее жизни в России в новых политических условиях. Анализ осуществляется с точки зрения святоотеческого понимания природы и предназначения этой миссии и с учетом опыта, накопленного Церковью до 1917 г. Критически рассматриваются терминологическая проблематика и современные принципы и методы изучения и противодействия сектантству, теории появления и распространения сект в церковном сектоведении, светском религиоведении, светском антикультовом движении, в теории тоталитарного сектантства для выявления их взаимного влияния, принципиального расхождения и методологических изъянов с целью выявления в русском сектоведении опыта, соответствующего церковному Преданию. Рассматриваются богословские и пастырские аспекты проблемы противосектантской миссии, экуменизма и межрелигиозного диалога; святоотеческое отношение к ересям (сектам) и еретикам (сектантам) и религиозным заблуждениям.

Ключевые слова: ересь, секта, культ, тоталитарная секта, лжеучения, новые религиозные движения, классификация сект, сектоведение, религиоведение, светское антикультовое движение, теория тоталитарного сектантства, психотехнологии, противосектантская миссия, экуменизм, межрелигиозный диалог, святоотеческое отношение к сектам и к сектантам, принципы и методы противосектантской миссии.

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2016 г. исполнилось 25 лет с момента распада Советского Союза, повлекшего изменение внешних условий бытия Русской Православной Церкви. Это событие служит поводом для осмысления пройденного ею пути и опыта служения в разных сферах в новых социально-политических условиях, в том числе и в области противостояния сектам, отличающихся активной и агрессивной деятельностью, вследствие чего множество православных верующих было отторгнуто от Церкви, а немалое количество пребывавших в религиозном поиске оказалось в сектах.

В противостоянии сектам Церковь следовала святоотеческому (традиционному) методу изучения и полемики с ними. Однако наряду с этим появились новые концепции сектантства, предложившие свое понимание природы сект, их критериев и способов противодействия им, претендующие на научность и церковность.

Для того чтобы определить эффективность противосектантской миссии, следует выявить проблемы, присутствующие в ней, и в первую очередь в области ее теоретического обоснования и организации по целому ряду вопросов, начиная от раскрытия природы миссии, ее целеполагания до принципов и методов изучения и противодействия сектам. А это предполагает выявление внешних влияний на церковное сектоведение, а также их совместимости со святоотеческим подходом к сектам.

С учетом протяженности канонической юрисдикции Русской Православной Церкви, окормляющей верующих многих государств со своим национальным правом и спецификой церковно-государственных отношений, в данной статье не будут затрагиваться вопросы, связанные с правовыми аспектами деятельности сект, равно почти не будут приведены названия сект, поскольку обсуждению подлежат не сами названия, а сектантские заблуждения.

1. ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОТИВОСЕКТАНТСКАЯ МИССИЯ: ЕЕ ПРИРОДА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Главная цель противосектантской миссии — создать условия для возвращения в Православную Церковь отпавших в секты или содействие принятию

Православия сектантами, прежде не бывшими в Церкви. Центральной темой православной противосектантской миссии, как и миссии в целом, является вопрос об Истине. Кто есть Истина? Какой путь Ее познания? Какие критерии достоверности свидетельств о Ней? Кто Ею обладает?

Вопрос об Истине волновал людей еще в дохристианское время, став причиной возникновения множества естественных религий, но и после явления Истины и основания Церкви он остался актуальным, поскольку *невежды и неутвержденные*¹ в вере умы породили заблуждения и ереси.

Истина в Православной Церкви — это не умозрительная гипотеза, не абстрактное понятие, не философская концепция, не безличная сила или принцип, не новый субъективный опыт переживания и чувствования индивидом контакта с миром невидимым (или с параллельной реальностью) при расширении сознания до бесконечности и осознании субъектом своей божественности, также не сводится Она и к рациональному (интеллектуальному) знанию веры (гносису). Истина — это Сам личный и живой Бог. Второе Лицо Святой Троицы Иисус Христос отождествляет истину с Собой: *Я есть Истина, путь и жизнь*². Истина вечна, неизменяема и абсолютна, ибо *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же*³.

Бог явил Себя людям через Откровение, достигшее полноты в Воплощении и вольных страданиях Господа на Кресте, упразднившем смерть и открывшем людям путь бессмертной и нетленной жизни через *причастие Божеского естества*⁴ по благодати. И Откровение, и Воплощение, и жизнь, и особенно Крестные страдания Иисуса Христа *являют делом*⁵, что *Бог есть любовь*⁶, поскольку Иисус Христос *умер за нас*⁷ не по необходимости

¹ 2 Пет. 3, 16.

² Ин. 14, 6.

³ Евр. 13, 8.

⁴ 2 Пет. 1, 4.

⁵ Ин. 13, 1.

⁶ 1 Ин. 4, 16.

⁷ Рим. 5, 8.

логической или онтологической, но абсолютно свободно и добровольно, следовательно, Истина есть и Любовь.

Божественная любовь порождает у христиан ответную любовь и к Дарователю вечного блага, и к ближним⁸, поэтому желание приобщить к Нему еще непрichaстных должно стать естественным для христианина, ибо *если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга*⁹, Он *пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его... Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному*¹⁰. Провозвестие о спасении как даре божественной любви есть основание миссии, и сама миссия становится внутренней потребностью миссионера: «*Горе мне, — пишет апостол Павел, — если я не благовествую*»¹¹.

Православная миссия среди еретиков, иудеев и язычников изначально исходила из опытного ведения Истины апостолами¹², на которых утверждена Церковь¹³, и преемство по отношению к их опыту и вере — апостольство — служит признаком Ее подлинности¹⁴. Единственно верное знание Истины, Ее познание и идентичность на протяжении столетий достигается благодаря тому, что Господь Иисус Христос пребывает

⁸ Феофилакт Болгарский, блж. 2000. С. 659.

⁹ 1 Ин. 4, 11.

¹⁰ 1 Пет. 2, 21–23.

¹¹ 1 Кор. 9, 16.

¹² *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом (1 Ин. 1, 1–3). Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия (2 Пет. 1, 16).*

¹³ Еф. 2, 20.

¹⁴ Символ веры 9.

неотлучно с Церковью по сей день и Святой Дух хранит учение Христа и *наставляет Церковь на всякую истину¹⁵ до скончания века¹⁶*.

В Церкви, как следует из ее многовекового опыта, постижение Истины неотделимо от самой Истины, и Истина своим содержанием и действием формирует как способ Ее познания, так и критерии достоверности, и формы свидетельства о Ней применительно к разного рода заблуждениям. Вот почему вопрос о церковной методологии противосектантской борьбы должен решаться исходя из многовекового опыта Церкви, то есть святоотеческого отношения к заблуждениям¹⁷.

Поскольку Истина неотделима от Церкви, постольку попытки Ее постижения вне экклезиологического контекста ведут к ложному представлению о некоем самодостаточном христианстве вне Церкви и к оправданию существования бесцерковного христианства поиском Истины¹⁸. Отход от принципа *истинности* в богословии превращает богоискательство в духовное блуждание, что стало одной из причин кризиса в жизни Русской Православной Церкви в начале XX в.¹⁹

Церковный подход к разного рода заблуждениям сложился еще в апостольское время²⁰ и заключается в обличении лжеучений и рас-

¹⁵ Ин. 14, 26; 16, 13.

¹⁶ Ин. 15, 26.

¹⁷ См.: Амфилохий (Радович), митр. 2015.

¹⁸ «Промежуточные понятия *религии* и *христианства* только отдаляют многих людей от Истины» (Иларион (Троицкий), сщмч. 2004. С. 231).

¹⁹ «Потому и ищут, что остались без принципов; и пока ищут лучшие, худшие пользуются сутолокой и мошенничают без всякого зазрения совести. Да и какая совесть, когда никто не знает, что истина, что добро, что зло!» (Михаил (Грибановский), еп. 1910. С. 178).

²⁰ Упоминания о борьбе Церкви с лжеучениями зафиксированы в самых авторитетных текстах Предания — в Священном Писании и церковно-исторических памятниках, начиная с 60-х годов I века. Во Втором послании апостола Петра, в посланиях апостола Иуды, апостола Павла Колоссянам и Ефесянам, в пастырских посланиях, в посланиях апостола Иоанна Богослова и Апокалипсисе обличаются лжеучения, следование которым равносильно отвержению от искупившего их Господа (2 Петр. 2, 1).

крытии христианской веры применительно к заблуждениям и ересям, пытавшимся переопределить содержание Откровения до такой степени, что они, по слову апостола Павла, стали проповедовать *другого Иисуса*²¹. В основе апостольского отношения к сектам лежит заповедь апостола Павла своим преемникам: «... заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом... проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое»²².

Апостольский подход к пониманию задач церковной миссии среди еретиков был воспринят святыми отцами, усматривавшие суть ересей в их религиозно-философских построениях, а не во внешних проявлениях, и свою задачу видевшие в их опровержении²³.

Таким образом, святоотеческий подход к борьбе с ересями состоял в объективном изучении ересей и заблуждений и, сообразуясь с ними, в раскрытии православного учения, поскольку нет иного пути к спасению заблудших, кроме свидетельства об Истине: «Ибо хотя не легко обратиться душе, объятай заблуждением, — говорит сщмч. Иринея

²¹ 2 Кор. 11, 4.

²² 2 Тим. 4, 1–5.

²³ Свт. Ипполит Римский, живший в II–III вв. старался «обращать преимущественное внимание не на внешнюю вульгарную мифологическую сторону, а на внутреннюю философскую» (Иванцов-Платонов А., прот. 1877. С. 223). Блж. Феодорит Киррский в своей книге «Еретические басни», признанной одной из лучших в области ересиологических трудов, стремился излагать учение еретических школ, «чтобы дать не только объективное описание ересей, но вместе с этим и то, что по преимуществу достойно научного внимания» (Глубоковский 1890. С. 351, 391), чтобы со всей определенностью показать, каков путь, ведущий к Царству Небесному, и каковы стези еретиков, приводящие к гибели.

Лионский, — но не совсем невозможно освободиться от заблуждения, как скоро предстанет истина»²⁴.

2. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В БОГОСЛОВИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИИ

а) Термин «секта» в православном сектоведении

С самого начала борьбы с разного рода вероучительными заблуждениями святые отцы использовали термин «ересь» в двух смыслах: узком и расширенном. В узком смысле ересями назывались лжеучения, которые были созданы не утвержденными в вере христианами и противопоставлены вере Церкви, а в широком смысле ересями именовались и нехристианские (языческие и иудейские) лжеучения и философии²⁵.

IV—V вв. в церковной литературе на латинском языке для наименования ересей стал использоваться термин «секта» в смысле, близком к греческому «ересь», но, как свидетельствуют церковно-исторические памятники, большого распространения он не получил. Со времени раскола западного христианства в начале XVI в. на католичество и протестантизм термин «секта» снова был востребован в инославных конфессиях в том же значении.

Русская Православная Церковь, усвоившая себе византийский понятийно-терминологический аппарат в богословии, именовала возникавшие в ней религиозные заблуждения ересями. Со второй половины XVII в. в России на всех отпавших от Церкви будь то по причине ереси или следования старым обрядам смотрели одинаково и именовали их одним словом — раскол²⁶, что вносило путаницу в противодействие сектам

²⁴ *Ireneus Lugdunensis. Adversus haereses* 3, 2, 3.

²⁵ Пример такого применения терминов встречается у свт. Епифания Кипрского в его классификации ересей (Конь 2008. С. 393—395) и в сочинении прп. Иоанна Дамаскина «О ста ересях» (Иоанн Дамаскин, прп. 1913. Об этом же см.: Иванов, Цыпин В., прот. 2008).

²⁶ Мельников 1860. С. 195.

и в прогнозирование степени опасности, исходящей от них. Например, поповщину зачислили в категорию раскола, что и в политическом, и в социальном плане вело к ее уравниванию перед законом с теми ересями, которые практиковали членовредительство. Это была одна из важнейших ошибок светской власти того времени²⁷, коренившаяся в «неведении сущности раскола — этого явления, до сих пор еще никем вполне и ясно не понимаемого»²⁸, как отмечал П. И. Мельников в середине XIX в.

Отсутствие ясных и четких критериев сектантства иногда приводило к тому, что расстройтва психики на религиозной почве воспринимались некоторыми исследователями как религиозно мотивированные поступки, за которыми видели несуществующие доктрины, — так искусственно создавались некоторые секты (или толки раскола).

В конце XVIII в. под влиянием западной теологии²⁹ в русское богословие проник термин «секта» в смысле близком к понятию «ересь». В результате богословские заблуждения, именовавшиеся в Русской Православной Церкви до конца XVIII в. ересями, за исключением католичества, англиканства, лютеранства и реформатства, стали называться сектами в официальных документах Синода³⁰, Особого Совещания по делам веры (1905)³¹, Предсоборного Присутствия (1906) и Поместного Собора 1917–1918 гг.³² Термины «ересь» и «секта»

²⁷ В итоге этого уравнивания старообрядцы (поповцы и радикальные старообрядческие толки, видевшие в царе Антихриста) и молокане с духоборами, считавшие власть незаконной, и тюкальщики, совершавшие убийства ради спасения, и бегуны, извращавшие понятие общественного и семейного быта, и членовредители скопцы, и развратные хлысты — все сводились в одну группу под названием раскол.

²⁸ Мельников 1862. С. 38.

²⁹ Флоровский Г., прот. 1991. С. 200–201.

³⁰ Хлысты в 1735 г. Св. Синод именует «богопротивной ересью» (ПСЗ. Т. 9. № 6613), но вскоре — сектой.

³¹ Сборник о смешанных браках 1906.

³² Конь 2008. С. 284–295.

стали использоваться как синонимы не только в миссионерско-полемической литературе, но и в некоторых публикациях, посвященных средневековым ересям³³.

В учебных пособиях по сектоведению начала XX в. прямо отмечалось, что секты — это ереси, а в тех случаях, когда в них отсутствовал термин «ересь», определение секты было близко к нему по содержанию. Подводя итог развитию русского сектоведения, профессор Н. Н. Глубоковский в труде «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» считал, что слово «секта» в русское богословие было привнесено из Германии в качестве синонима слова «ересь»³⁴.

Дальнейшее развитие богословской науки в России было замедлено десятилетиями безбожной власти. Когда в начале 1990-х гг. в России наблюдался очередной всплеск сектантской активности, Архиерейский Собор 1992 г. осудил учения сект «Белое Братство» и «Богородичный центр», назвав их «суррогатом ересей»³⁵.

В 1990-х гг. термин «секта» стал трактоваться расширенно и его применяли для наименования групп, возникших за пределами христианского мира и имеющих нехристианские корни, что было несвойственно русскому сектоведению начала XX в.³⁶

В настоящее время в РПЦ в качестве признаков сектантства избраны вероучительные (догматические) критерии, что нашло выражение в «Основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятых на Архиерейском Соборе, проходившем в Москве

³³ Арсеньев И., прот. 2005.

³⁴ Глубоковский 2002. С. 21.

³⁵ Богословский анализ 1992.

³⁶ Например, бахаи в дореволюционный период не именовались сектантами и российское государство покровительствовало этому движению в Персии и Османской империи через свои дипломатические представительства. После 1917 г. бахаи стали преследоваться в СССР и сейчас именуется сектой.

с 13 по 16 августа 2000 г. Этот документ к сектам относит «отвергающих основополагающие христианские догматы»³⁷.

Официальных (догматизированных) классификаций ересей (сект) в РПЦ не было, однако в святоотеческой литературе имеется несколько систематизаций. Известны классификации ересей свт. Епифания Кипрского в его «Панарионе», прп. Иоанна Дамаскина в сочинении «О ересьях», которое хронологически является продолжением «Панариона», свт. Феодорита Кирского в «Еретических баснях». Как своеобразную версию классификации можно рассматривать Чин присоединения к Церкви отпавших верных. В нем в качестве критерия ереси или сектантства взяты вероучительные (догматические) критерии. Этот Чин стал Преданием Церкви, и ему надо следовать впредь.

В русском богословии существует несколько систематизаций сект. За основу в них взяты догматические критерии: в частности, это классификация раскола, созданная в 1842 г. Священным Синодом совместно с Сенатом³⁸, и классификация свт. Феофана Затворника³⁹.

Учитывая особенности словоупотребления слова «секта» в русском сектоведении, следует в первом приближении все секты делить на две категории: 1) имеющие христианские корни и 2) нехристианские по происхождению. Секты, вышедшие из христианского мира, — это ереси, остальные — язычество и иудаизм. Но если принять во внимание расширенное употребление термина «ересь», то употребление слова «секта» будет вполне уместным для нехристианских доктрин.

В каноническом праве Православной Церкви нет ни термина «секта», ни новых появившихся недавно слов «деструктивный культ», «тоталитарная секта», «новые религиозные движения», но имеется

³⁷ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию 6, 3.

³⁸ Под расколом в XIX в. в России понимали ереси, секты и собственно раскол (старообрядчество).

³⁹ Феофан Затворник, свт. 1881. С. 6; *Феофан Затворник, свт.* Письмо 575 (Феофан Затворник, свт. 1994. С. 44).

термин «ересь», которым называется всякое ложное учение, отвергнутое Церковью⁴⁰.

Каноническое право считает еретиками всех, отпавших от Церкви по вероучительным вопросам, и в нем можно найти предпосылки для демаркации еретиков по типу «христиане — не христиане». Эта разделительная черта проходит по первому чину приема еретиков, отрицавших «самую сущность христианства», а именно: они не верили в Святую Троицу, не признавали всех Таинств, в том числе и Крещения, и не совершали Таинство Крещения по заповеди Господа⁴¹.

95-е правило Трулльского Собора обобщает предшествовавшую практику в отношении приема еретиков в Церковь и предписывает, чтобы переходящие из первого рода ересей в Православную Церковь принимаемы были как язычники, то есть подвергались бы сначала оглашению, и только после того совершалось бы над ними Крещение, и с этого момента они становились христианами: «В первый день делаем их христианами», то есть крестим. Таким образом, отторгшиеся от Церкви и отрицающие основы христианской веры⁴² христианами считаться не могут. Особо следует обратить внимание на отношение сектантов к вере «во едино Крещение во оставление грехов»⁴³, поскольку многие современные еретики крестят в одно погружение и не рассматривают Крещение как неповторяемое.

⁴⁰ 8-е и 19-е правила I Вселенского Собора; 7-е прав. II Вселенского Собора; 95-е прав. Трулльского Собора; 7-е и 8-е правила Лаодикийского Собора; 1-е и 47-е правила свт. Василия Великого.

⁴¹ Правило 95 Трулльского собора // Никодим (Милаш), священноисповедник 1911. С. 588.

⁴² Веру в Святую Троицу, Богочеловеческую природу Иисуса Христа и Таинства, в т. ч. иерархическое Священство, т. е. Церковь, ибо она в Таинствах.

⁴³ Символ веры 10.

*б) Сектоведческая проблематика
в светском религиоведении*

Архиерейский собор РПЦ в 1994 г. принял Определение «О псевдохристианских сектах...», употребив в нем в кавычках выражение «так называемые новые религиозные движения» (НРД), что было воспринято светскими религиоведами как использование термина «НРД» в несвойственном ему значении⁴⁴.

Термин «НРД» впервые был введен в оборот в светском религиоведении взамен слов «секта» и «культ», чтобы избежать негативных и оскорбительных коннотаций, содержащихся в них, и избегать какой-либо оценки их вероучения и религиозной практики в смысле «хорошее это движение или нет, правильное или неправильное»⁴⁵.

Термин «секта» в светском религиоведении используется в смысле религиозной группы, стремящейся обновить и очистить господствующую (старую) религию в обществе, наряду с ним в ходу термин «культ»⁴⁶,

⁴⁴ «В нем термин “новые религиозные движения”, широко применяемый зарубежным религиоведением, фактически признается неприемлемым, поскольку он закавычивается и предваряется словами “так называемые”, имеющими явный негативный оттенок» (Кантеров 2006а. С. 23).

⁴⁵ Баркер 1997. С. LIV.

⁴⁶ Термин культ используется в трех смыслах, но наиболее распространенным является понимание культа как начальной фазы зарождения новой религии. Различие между культом и сектой Р. Старк и В. Бейнбридж видят в следующем: «поскольку секты — это раскольнические группы, они выставляют себя миру как что-то старое. Они откалываются от родительского тела не как строители новой веры, а как переустроители старой, от которой отклонилось “родительское” тело. Секты считают себя выразителями аутентичной, очищенной, обновленной версии той же веры... Культ, местный или привнесенный, — это что-то в корне новое по отношению к другим религиозным организациям данного общества. Местный культ, независимо от того насколько он содержит в себе обычную религиозную культуру, добавляет к ней новое откровение или видение, выдвигающее что-то отличное, новое и “продвинутое”. Привнесенные (импортированные) культы обычно имеют мало общего с существующими в данном религиозном обществе верованиями;

который используется в смысле религиозной группы, проповедующей новую веру по отношению к традиционной религии (или культуре).

Вместо оценки доктрин и религиозной практики светские ученые считают, что «оценку НРД следует давать на основании рассмотрения ряда этических, общественных и политических вопросов»⁴⁷. Религиоведческая экспертиза осуществляется с учетом действующего законодательства, которое в каждой стране имеет национальную специфику. Такой подход к НРД, по мнению светских ученых, служит их объективному изучению и толерантному отношению к их убеждениям, укладывающемуся в современную мировоззренческую парадигму прав человека.

В светской науке нет понятия об абсолютной и неизменяемой Истине, и наука не выносит суждений с точки зрения вечных истин, а ее оценки социальных реалий в отдельных областях подвижны. Так, Всемирная организация здравоохранения до 1990-х гг. считала гомосексуализм болезнью, а теперь исключила его из списка болезней, то есть признала вариантом нормы.

Среди светских ученых никогда не существовало и не существует согласия относительно определения, критериев и границ НРД⁴⁸. Одни ученые включают в НРД только группы, возникшие в XX в., другие — группы, основанные в XIX в. Третьи полагают, что НРД существовали всегда. Наряду с использованием только хронологических критериев НРД, применяются и доктринальные, идентифицирующие группу как НРД в случае ее радикального отхода от основных положений традиционных религий (христианства, иудаизма, ислама, индуизма, буддизма). Иные относят какую-либо группу к НРД, определяя ее новизну по отношению

они могут быть старыми в каких-либо других обществах, но они новы и отличны в том обществе, куда они прибыли» (Пуха 1999. С. 43).

⁴⁷ Баркер 1997. С. 166.

⁴⁸ Мартинович 2015. С. 79: «В настоящее время отсутствует единая общепризнанная система определения ключевых понятий нетрадиционной религиозности»; Кантеров 2006b. С. 706–707.

к традиционным для культуры верованиям⁴⁹. В итоге, «термин “новое религиозное движение”, не сильно способствовал развитию понятийной ясности, гарантированно внес свой вклад в увеличение некоторой путаницы»⁵⁰.

Считается общепринятым, что, хотя некоторые НРД действительно имеют недавнее происхождение, многие из них представляют собой современное прочтение старых вероучительных идей предшествующих групп⁵¹. Светские ученые полагают, что нет оснований говорить о новизне НРД в отношении учения, практики, структуры и способности воздействовать на своих последователей⁵².

Кроме того, светские ученые причисляют к НРД группы (движения), которые, по их мнению, не являются религиозными в традиционном смысле этого слова⁵³, находя проявления сектантства вне пределов религии — в политике, науке, искусстве, литературе и проч. Благодаря им возникла нерелигиозная концепция секты, критерием которой выступало

⁴⁹ Introvigne 2001. URL: http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm (дата обращения 22.10.2016).

⁵⁰ Мартинович 2015. С. 76.

⁵¹ Bromley1999. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm> (дата обращения 20.10.2016).

⁵² Обзор наиболее значимых подходов к новизне НРД: Григорьева 1999; Балагушкин, Шохин 2006. С. 63; Мартинович 2015: «Современные секты и культы могут претендовать, лишь на сильную переработку учения и практики какой-либо из древних религиозных или оккультно-мистических традиций» (Мартинович 2015. С. 371), утверждение о «структурной новизне» обладающей более «совершенными способами воздействия на сознание и подсознание индивида, а также новыми методами работы с внешним миром» также не выдерживает критики (Мартинович 2015. С. 375–376), наоборот, можно говорить об ослаблении современными НРД «способности контролировать своих последователей и воздействовать на них» (Мартинович 2015. С. 376).

⁵³ Bromley 1999. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm> (дата обращения 20.10.2016).

непрятия социального окружения или культуры, а не евангельская Истина.

В рамках светского религиоведения постоянно разрабатываются типологии с различными целями и перспективами в зависимости и от типа системы ценностей (монистические и дуалистические), и от формы организации движения и отношений между последователем и движением, и отношений между движением и обществом⁵⁴.

Вне зависимости от содержания идей НРД, некоторые ученые считают, что НРД играют стабилизирующую функцию, так как помогают самовыражению и раскрытию индивидуальности, созданию групп единомышленников, стабилизируют психологическое состояние человека, перенося его из «неустойчивого, изменчивого и опасного мира в область нового мировоззрения с предсказуемым планом развития»⁵⁵.

В ходе исследования НРД были разработаны и стратегии их развития. Однако многие предсказания 1970-х и 1980-х гг. о резком росте культов или сект и будущем религии в целом к рубежу 2000 г. оказались несостоятельными и эмпирически необоснованными⁵⁶. В основании не оправдавшихся сценариев будущего религии лежали ложные методологические предпосылки и субъективные суждения ученых. Возможности социологии ограничены тем, что она изучает религию только как эмпирическую реальность, исключая из нее трансцендентное⁵⁷.

⁵⁴ См.: Bromley 1999. URL: <http://hirr.hartsem.edu/ency/NRM.htm> (дата обращения 20.10.2016).

⁵⁵ Мартинович 2015. С. 257, 259.

⁵⁶ В частности, при увеличении количества движений не было доказательств того, что общее членство растет. См.: Introvigne 2001. URL: http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm (дата обращения 22.10.2016).

⁵⁷ Кантеров 2006а. С. 233.

в) *Сектоведческая проблематика
в антикультовом движении*

Многие группы, обозначенные светскими академическими учеными как НРД, в западном секулярном антикультовом движении (АКД) именуется деструктивными культами. Идеология антикультового движения в самом общем изложении исходит из того, что секты возникают и растут за счет использования психотехнологий, с помощью которых обращают людей в свои ряды и удерживают их в своей среде, так что самостоятельно выйти из культа люди практически не могут. Эти психотехнологии в истории АКД именовались по-разному: «промывание мозгов», «реформирование мышления» (Р. Лифтон), «принудительное убеждение» (Э. Шайн), «системное социальное и психологическое воздействие» (М. Сингер), «контроль сознания» (С. Хассен). На первом этапе АКД практиковалось выведение людей из сект с помощью физического принуждения (депрограммирование), а затем оно было заменено легитимным консультированием по выведению из культов.

Светское академическое религиоведение отвергло идею принудительного вовлечения и удержания людей в культах с помощью психотехнологий («промывание мозгов», «контроль сознания») как ненаучную⁵⁸.

Критерием научности теории, согласно Попперу, является ее фальсифицируемость⁵⁹. Этот критерий не для всех случаев подходит, тем не менее не следует считать, что из-за этого он перестал быть важным. Критерий Поппера настолько значим, что в 1993 г. он был принят Верховным судом США в качестве одного из четырех основных правил нового Дауберт (Daubert)-стандарта, на основании которого судьей принимается или отвергается заключение эксперта в соответствующей области знаний.

⁵⁸ Конь 2008. С. 203–206.

⁵⁹ «Теория, не опровержимая никаким мыслимым событием, является ненаучной... Критерием научного статуса теории является её фальсифицируемость, опровержимость, или проверяемость» (Поппер 2004. С. 68–69).

Надо учитывать, что этот критерий не может быть применим в области «вечных вопросов», к которым относится дискуссия о цели и предназначении человека⁶⁰. Однако, не распространяя критерий фальсифицируемости на суждения, рассматривающие истинность религиозных учений и метафизических теорий, Поппер полагает, что он наиболее подходит для теорий, предполагающих возможность эмпирических опровержений⁶¹. Случай с теорией «промывания мозгов» именно таков: он относится к области экспериментально проверяемых концепций⁶².

Известный американский ученый Ричардсон, основываясь на критерии Поппера и признании этого критерия Верховным судом США, полагает, что теория принудительного «промывания мозгов» является ненаучной⁶³.

*2) Сектоведческая проблематика в теории
тоталитарного сектантства*

При непосредственном влиянии идеологии западного секулярного антикультового движения и протестантского противокультурного движения в России в 1993 г. появилась теория тоталитарного сектантства (ТТС), согласно которой отличительной чертой тоталитарных сект (ТС) является использование обмана и психотехнологий, с помощью которых людей помимо их воли вовлекают в секты через «тотальную индоктринацию —

⁶⁰ «Важно осознавать, что наука не высказывается по „вечным“ вопросам — о тайнах бытия или о назначении человека в этом мире» (Popper 1978. P. 342).

⁶¹ «...Проверяемость есть то же, что и опровержимость или фальсифицируемость. И поскольку мы хотим называть «эмпирическими» или «научными» только такие теории, которые можно проверить эмпирически, постольку мы должны заключить, что именно возможность эмпирического опровержения является отличительной особенностью эмпирических, или научных, теорий. Если принять этот «критерий опровержимости», то мы тотчас же увидим, что философские, или метафизические, теории неопровержимы по определению» (Поппер 2004. С. 329).

⁶² Баркер 1997. С. 14, 118; Конь 2008. С. 249.

⁶³ См.: Richardson, Ginsburg 1998.

внушение нового учения, новой веры»⁶⁴, то есть без самостоятельного религиозного выбора. Неофиты удерживаются в сектах посредством психотехнологий⁶⁵ и выйти оттуда сами почти не могут.

Теория тоталитарного сектантства выдает тоталитарные секты⁶⁶ за абсолютно новый феномен в истории мировых религий: он прежде не

⁶⁴ Дворкин 2007. С. 81.

⁶⁵ Там же. С. 84: «Удерживают людей в секте и посредством индуцированных фобий или навязчивых страхов».

⁶⁶ Признаками тоталитарной секты также определены: гуруизм; наличие жесткой структуры и стремление к захвату власти; использование обмана и технологии контроля сознания; эзотерический разрыв; несовместимость той или иной организации с культурной традицией страны пребывания; «неевангельская религиозность»; «невиданные ранее синкретизм и эклектизм доктрин»; глобальное распространения религиозных идей; использование СМИ; приспособленность к массовой популярной культуре; сращивание с международным бизнесом и спецслужбами (Дворкин 2007. С. 60–61; Дворкин 1997. С. 10–11). У членов таких сект и не может быть никакой связи с Богом (как они его себе представляют), потому, что все заикливается на гуру, а сектанты слепо повинуются гуру через послушание наставнику: «Слово религия происходит от латинского слова *religare*, что значит “восстанавливать связь”, то есть связь с Богом, но в сектах связь происходит всегда с лидером, с главарем секты, который фактически становится на место Бога, а для своих последователей фактически и есть Бог. Иногда в сектах об этом говорится прямо, иной раз косвенно — лидер объявляется “посланником Бога”, “величайшим пророком”, “мессией” и т. п. в зависимости от контекста, в котором существует учение секты. Но почти всегда лидер в глазах своих адептов фактически воспринимает на себя божественные функции и становится объектом божественного почитания» (Дворкин 2007. С. 57). Об этом же ранее: «Если религия (в ее подлинном смысле) характеризуется стремлением к связи с богом, то в сектантском менталитете все заикливается либо на связи с обожествленным лидером, либо с также обожествленной всеведущей и всемогущей организацией». Отсюда делается вывод, что «никакой связи с богом (каким сектанты его себе представляют) помимо лидера в секте нет и быть не может... многие секты по смерти гуру распадаются, а если этого не происходит, то либо в них появляется гуру наследник... либо сама организация воспринимает на себя его роль» (Дворкин 1998. С. 34, 36). Схожее описание в переиздании этой же книги: Дворкин 2007. С. 65.

мог появиться из-за того, что причиной его возникновения якобы стали политические тоталитарные системы XX в., проявившиеся во второй половине этого столетия в модусе тоталитарных сект⁶⁷, благодаря тому, что «контролирование сознания приняло массовый и тоталитарный характер, что ранее было попросту недостижимо»⁶⁸.

На этом основании был сделан вывод о том, что в борьбе с ними нельзя воспользоваться святоотеческим опытом противостояния ересям: «Мы почти ничего не можем найти у святых отцов, так как с этими проблемами им не приходилось сталкиваться»⁶⁹. Более того, бесполезно приводить святоотеческие аргументы в полемике, например, с иеговистами, так как святоотеческие писания не являются для них авторитетом и часть сектантов нельзя считать христианами.

В настоящее время ТГС уверяет, что критерии тоталитарного сектантства были разработаны протестантскими теологами⁷⁰. Следует отметить, что по причине принципиального расхождения между православной и протестантской экклесиологией эти критерии сектантства неуместны в православном богословии.

За основу идеологии ТГС взята нерелигиозная концепция сектантства, представленная, в частности, в работах Р. Лифтона⁷¹, Э. Шайна,

⁶⁷ «В XX в. явилось такое не существовавшее ранее понятие, как тоталитаризм. Первоначально он явил себя в политической ипостаси, а затем возникли и религиозные секты, которые мы сейчас называем тоталитарными. Эти секты используют все новейшие технологии контролирования сознания, которые раньше попросту еще не были изобретены. При современных скоростях передвижения, технологических новшествах, обилии информации и умении манипулировать ею контролирование сознания принимает массовый и тотальный характер, что ранее было попросту недостижимо» (Дворкин 2007. С. 54–55).

⁶⁸ См.: Дворкин 2007. С. 48.

⁶⁹ Дворкин 2000.

⁷⁰ Дворкин 2007. С. 65, но почему-то их конфессиональная принадлежность скрывается.

⁷¹ *Lifton R. J. Thought Reform and the Psychology of Totalitarianism*. В России издана в 2005 г. под названием: Лифтон 2005.

М. Сингер и С. Хассена, несмотря на то, что концепция «реформирования мышления» Р. Лифтона не подтверждена эмпирически⁷², а идеология М. Сингер в 1987 г. признана ненаучной Американской психологической ассоциацией⁷³. В настоящее время идеология ТТС не рассматривается как научная ни западным академическим религиоведением, ни российским⁷⁴: «Концепции “управления сознанием”, отсылающие к концептам “тоталитарность” и “деструктивность”... не принимаются в научном сообществе»⁷⁵ и «нелепо использовать, скажем, критерий “промывания мозгов” в сравнительно-религиоведческом исследовании, претендующем на научность»⁷⁶. Все основные положения ТТС не выдерживают критики на предмет историчности и научности. В частности, религиоведческие

⁷² Shupe, Bromley, Oliver 1984. P. 84. Теперь известно, что из 3500 американских военнослужащих, попавших в плен во время корейской войны, не более 50 делали прокоммунистические или антиамериканские заявления, т. е. около 1,5%, что не является убедительным доказательством, будто бы китайские коммунисты научились эффективно управлять сознанием людей.

⁷³ См.: Introvigne 1998. URL: <http://www.cesnur.org> (дата обращения 22.10.2016).

⁷⁴ Штерин 2000. С. 168; Григорьева 1999; Балагушкин, Шохин 2006. С. 63; Эгильский, Матецкая, Самыгин 2011. С. 75 («тоталитарная секта — ...ни малейшего отношения к науке не имеет»), С. 80 («термин используется не учеными, а теми, кто хочет выразить свое отрицательное отношение к “культам”»). Обобщает мнение светских ученых Васильева 2007а: «Представители научных кругов относятся ... к понятию “тоталитарная секта”, весьма насторожено или негативно, мотивируя свою позицию тем, что на практике под “критерии тоталитарности” подпадает множество “мирных” религиозных объединений... Религиовед И. Я. Кантеров отмечает, что данные понятия имеют оценочный характер и не обладают устойчивыми типологизирующими признаками (Кантеров 2006b. С. 1073). Эту позицию также разделяют некоторые представители нашего духовенства. Например, протоиерей Владимир Федоров полагает, что понятие тоталитарной секты и не научное и даже не богословское, поскольку различать религиозные объединения по степени культивируемости в них элемента тоталитаризма очень трудно» (Федоров В., прот. 1997. С. 23).

⁷⁵ Филькина 2010. С. 75; Штерин 2000. С. 165.

⁷⁶ Васильева 2007b. С. 91.

исследования ставят под сомнение одно из главных положений ТТС, увязывающее возникновение и новизну тоталитарных сект (ТС) с появлением политических тоталитарных режимов в XX в.⁷⁷

ТТС неадекватно представляет природу самого сектантства, поэтому построенная на ней методология борьбы с сектами не может быть эффективной⁷⁸. Она, в частности, выставляет аскезу как признак сектантства (послушание, длительный и строгий пост) и тем самым дискредитирует подвижничество. Однако секты отличаются от Церкви не элементами аскезы, — ибо аскеза присутствует и в Церкви, и она является общемировым религиозным наследием, как бы это ни выглядело соблазнительным⁷⁹, — а целями, ради которых она используется, а цели определяются вероучением.

⁷⁷ Утверждение о «структурной новизне» сект, обладающей более «совершенными способами воздействия на сознание и подсознание индивида, а также новыми методами работы с внешним миром», не выдерживает критики, наоборот, можно говорить об ослаблении современными НРД «способности контролировать своих последователей и воздействовать на них» (Мартинович 2015. С. 375–376). «Вопрос “Что в НРД есть нового?” очень слабо связан с главным вопросом... : “Как и почему появляются НРД?”» (Мартинович 2015. С. 379). Из истории российского сектантства известны секты хлыстов и скопцов, по степени изуверства и членовредительства не имеющие равных в России, а также секта духоборов, полностью контролировавшая своих членов и убивавшая их при попытке ухода из секты. Эти секты возникли задолго и вне тоталитарных режимов XX в. и не в результате дробления протестантских течений, рассматриваемых как подготовивших почву для тоталитарных сект, как считают представители ТТС («Зарождение современных тоталитарных сект во многом было предуготовлено бесконечным процессом дробления постпротестантских деноминаций и сект, достигшим апогея в XIX в. Мормоны и «Свидетели Иеговы» являются реликтовыми продуктами именно этого феномена, как бы застывшими во времени их появления и становления» (Дворкин 2007. С. 55).

⁷⁸ Коныш 2008. С. 342–385; Федоров В., прот. 1997. С. XXII–XXIII.

⁷⁹ «Подвижничество, как принадлежность главным образом религиозной жизни народов — исторически давно известный факт и имеет свою историю еще до христианства. И подвижничество это всегда являлось как жизнь, главным образом, на началах духа...

ТТС не может считаться церковной теорией, поскольку ее подход к изучению природы сектантства, предложенные ею критерии сектантства (гуруизм, права человека и проч.), объяснение ею разрушительной и преступной деятельности сект не совпадает со святоотеческим, то есть церковным, взглядом на эти вопросы. Главным критерием церковного подхода к сектантству является вопрос об Истине, а ТТС эту тему не затрагивает. В качестве церковных критериев сектантства приняты догматические признаки, а не культурологические, политологические, социологические и проч. Отказ ТТС от святоотеческого опыта в борьбе с сектами ведет к разрыву со святоотеческим преданием, верой, *однажды преданной святым*⁸⁰: «Не иначе должно принимать то, что пишется кем-либо, как если оно предварительно будет найдено согласным с православной верой святых отцов», — говорится в деяниях Пятого Вселенского Собора⁸¹.

В 1997 г. Миссионерским отделом РПЦ был издан справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера», где вводится понятие деструктивного религиозного объединения как синонима деструктивного культа или тоталитарной секты. По своему содержанию определение деструктивного культа совпадает с определением, принятым в западном светском антикультовом движении, в основу которого положена концепция нерелигиозного сектантства⁸².

В святоотеческой литературе основное внимание уделяется изучению ложных религиозно-философских концепций, и им дается оценка в зави-

и замечательно то, что при всем различии христианства и язычества, подвижничество в христианстве приняло те же почти внешние формы, что и в язычестве. Явление очень соблазнительное для многих, но на самом деле, думается, только служащее новым подтверждением той мысли, что есть глубокие основания в цельной природе человека для подвижничества, что причина его одна, а потому и одинаковы проявления» (Феодор (Поздеевский), архиеп. 2000. С. 62—63).

⁸⁰ Иуд. 1, 3.

⁸¹ Собрание восьмое: приговор собора о трех главах // ДВС. 1913. Т. 5. С. 209.

⁸² Ср.: Новые религиозные организации 1997; West, Langone 1986.

симости от удаленности лжеучений от евангельской Истины. Светское религиоведение, наоборот, не дает оценки религиозным заблуждениям с точки зрения истинности или ложности доктрин и в принципе давать таких оценок не может, исходя из научного статуса своей дисциплины (предполагающего, что истина понятие искомое, и она не может быть неизменяемой и вечной) и современных мировоззренческих стандартов, рассматривающих веру как частное дело индивида и поэтому не подлежащую критике, за исключением тех случаев, когда этические нормы и идеи НРД входят в противоречие с действующим законодательством.

Продолжение следует

ИСТОЧНИКИ

- Иларион (Троицкий), сщмч. 2004 — *Иларион (Троицкий), сщмч. Христианство или Церковь // Творения: В 3-х т. Т. 2. М., 2004. С. 192–234. [Iarion (Troitskii), sviashchennomuchenik. Khristianstvo ili Tserkov' (Christianity of the Church) // Bez Tserkvi net spaseniia (No salvation without the Church). Moscow, 2001. P. 192–234.]*
- Иоанн Дамаскин, прп. 1913 — *Иоанн Дамаскин, прп. Творения. СПб., 1913. Т. 1. [Ioann Damaskin, prepodobnyi. Tvoreniia (Works). Saint Petersburg, 1913. Tom 1.]*
- Иринеи Лионский, свт. 2017 — *Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2017. [Irinei Lionskii, sviatitel'. Protiv eresei. Dokazatel'stvo apostol'skoi propovedi (Against heresies. The demonstration of apostolic preaching). Saint Petersburg, 2017.]*
- Основные принципы отношения к инославию 2000 — *Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. М., 2000. [Osnovnye printsipy otnosheniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi k inoslaviu (Basic principles of the relationship of the Russian Orthodox Church to non-orthodox christianity). Moscow, 2000.]*
- Сборник о смешанных браках 1906 — *Сборник материалов по вопросам о смешанных браках и о вероисповедании детей, от сих браков происходящих. СПб., 1906. [Sbornik materialov po voprosam o smeshannykh brakakh i o veroispovedanii detei, ot sikh brakov proiskhodiashchikh (A collection of materials on the issues of mixed marriages and on the religion of children born of these marriages). Saint Petersburg, 1906.]*

- Феофан Затворник, свт. 1881 — *Феофан Затворник, свт.* Письма к одному лицу в Санкт-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. [*Feofan Zatvornik, sviatitel'. Pis'ma k odnomu litsu v Sankt-Peterburg po povodu poiavleniia tam novogo uchitelia very* (Letters to a certain person in St. Petersburg about the appearance there of a new teacher of faith). Saint Petersburg, 1881.]
- Феофан Затворник, свт. 1994 — *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. [*Feofan Zatvornik, sviatitel'. Sbranie pisem* (Collection of letters). Sviato-Uspenskii Pskovo-Pecherskii monastyr', 1994.]
- Феофилакт Болгарский, блж. 2000 — *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. М., 2000. Кн. 2. [*Feofilakt Bolgarskii, blzhennyi. Blagovestnik* (Evangelist). Moscow, 2000. Kniga 2.]

ЛИТЕРАТУРА

- Амфилохий (Радович), митр. 2015 — *Амфилохий (Радович), митр.* Миссия Церкви и ее методика. URL: <http://stavroskrest.ru/content/missiya-cerkvi-i-ee-metodika> (дата обращения 5.05.2017). [*Amphilochius (Radovich), metropolitan. Missiia Tserkvi i ee metodika* (Mission of the Church and its methodology). URL: <http://stavroskrest.ru/content/missiya-cerkvi-i-ee-metodika> (date of access 5.05.2017).]
- Арсеньев И., прот. 2005 — *Арсеньев И., прот.* Секты Европы от Карла Великого до Реформации. М., 2005. [*Arsen'ev I., archpriest. Sekty Evropy ot Karla Velikogo do Reformatsii* (Sects of Europe from Charlemagne to the Reformation). Moscow, 2005.]
- Балагушкин, Шохин 2006 — *Балагушкин Е. Г., Шохин В. К.* Религиозный плюрализм в современной России: Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. Т. 15. № 2. С. 62–78. [*Balagushkin E. G., Shokhin V. K. Religiozniy pluralizm v sovremennoi Rossii: Novye religioznye dvizheniia na postsovetском etape* (Religious pluralism in modern Russia: New religious movements in the post-Soviet period) // *Mir Rossii* (World of Russia). 2006. Tom 15. № 2. P. 62–78.]
- Баркер 1997 — *Баркер А.* Новые религиозные движения. СПб., 1997. [*Barker A. Novye religioznye dvizheniia* (New religious movements). Saint Petersburg, 1997.]
- Богословский анализ 1992 — *Богословский анализ лжеучений, содержащихся в литературе, издаваемой т. н. «Богородичным центром» // Московский церковный вестник.* 1992. № 12–13. С. 4–5, 14–15. [*Bogoslovskii analiz lzheuchenii, soderzhashchikhsia v*

- literature, izdavaemoi tak nazyvaemym «Bogorodichnym tsentrom» (Theological analysis of the false teachings contained in the literature published by the so-called. “Mother of God Center”) // *Moskovskii tserkovnyi vestnik* (Moscow church herald). 1992. № 12–13. P. 4–5, 14–15.]
- Васильева 2007а — *Васильева Е. Н.* Теория «церковь-секта»: От М. Вебера до наших дней. Электронный научный журнал «Исследовано в России». URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/114.pdf> (дата обращения 15.05.2017). [*Vasil'eva E. N.* Teoriia «tserkov' -sekta»: Ot M. Vebera do nashikh dnei. Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Issledovano v Rossii» (The theory of “church-sect”: From M. Weber to the present day. Electronic scientific journal “Researched in Russia”). URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/114.pdf> (date of access 15.05.2017).]
- Васильева 2007б — *Васильева Е. Н.* «Культ» и «секта»: Проблема разграничения // *Религиоведение*. 2007. № 3. С. 86–92. [*Vasil'eva E. N.* «Kul't» i «sekta»: Problema razgranicheniia (“Cult” and “sect”: The problem of demarcation) // *Religiovedenie* (Religious studies). 2007. № 3. P. 86–92.]
- Глубоковский 1890 — *Глубоковский Н. Н.* Блаженный Феодорит, еп. Киррский. Его жизнь и литературная деятельность. М., 1890. Т. 2. [*Glubokovskii N. N.* Blazhennyi Feodorit, episkop Kirrskii. Ego zhizn' i literaturnaia deiatel'nost' (Blessed Theodoretus, bishop of Cyrus. His life and literary activity). Moscow, 1890. Tom 2.]
- Глубоковский 2002 — *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. [*Glubokovskii N. N.* Russkaia bogoslovskaiia nauka v ee istoricheskom razvitii i noveishem sostoianii (Russian theological science in its historical development and modern state). Moscow, 2002.]
- Григорьева 1999 — *Григорьева Л. И.* К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям // *Личность, творчество и современность. Сборник научных трудов / Под ред. Д. Д. Невирко.* Красноярск, 1999. Вып. 2. С. 206–210. [*Grigor'eva L. I.* K voprosu ob ispol'zovanii poniatiiia «totalitarnaia sekta» po otnosheniiu k novym netraditsionnym religiozным dvizheniiam (On the use of the concept of “totalitarian sect” in relation to new non-traditional religious movements) // *Lichnost', tvorchestvo i sovremennost'*. Sbornik nauchnykh trudov (Personality, creativity and modernity. Collection of academic papers) / Pod redaktsiei D. D. Nevirko. Krasnoiarsk, 1999. Vypusk 2. P. 206–210.]

- Дворкин 1997 — *Дворкин А. Л.* Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерское обозрение. 1997. № 1. С. 10–15 [*Dvorkin A. L.* Tipologija sektantstva i metody antisektantskoj deiatel'nosti Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (Typology of sectarianism and methods of anti-sectarian activity of the Russian Orthodox Church) // *Missionerskoe obozrenie* (Missionary overview). 1997. № 1. P. 10–15.]
- Дворкин 1998 — *Дворкин А. Л.* Введение в сектоведение. Учебное пособие к курсу «Сектоведение». Нижний Новгород, 1998. [*Dvorkin A. L.* Vvedenie v sektovedenie. Uchebnoe posobie k kursu «Sektovedenie» (Introduction to sect science. A textbook for the course “Sectology”). Nizhnii Novgorod, 1998.]
- Дворкин 2000 — *Дворкин А. Л.* О некоторых подходах к методологии православного сектоведения // Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ: Материалы 2000 г. М., 2000. С. 65–83. [*Dvorkin A. L.* O nekotorykh podkhodakh k metodologii pravoslavnogo sektovedeniia (On some approaches to the methodology of Orthodox sectology) // *Trudy ezhegodnoi bogoslovskoi konferentsii Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta: Materialy 2000 goda* (Proceedings of the annual theological conference of the St. Tikhon's Orthodox university: Materials of 2000). Moscow, 2000. P. 65–83.]
- Дворкин 2007 — *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2007. [*Dvorkin A. L.* Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniia (Sectology. Totalitarian sects. The results of systematic research). Nizhnii Novgorod, 2007.]
- Иванов, Цыпин В., прот. 2008 — *Иванов М. С., Цыпин В., прот.* Ересь // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 598–607. [*Ivanov M. S., Tsyпин V., archpriest.* Eres' (Heresy) // *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Orthodox encyclopedia). 2008. Tom 18. P. 598–607.]
- Иванцов-Платонов А., прот. 1877 — *Иванцов-Платонов А., прот.* Ереси и расколы первых трех веков христианства. М., 1877. Ч. 1. [*Ivantsov-Platonov A., archpriest.* Eresi i raskoly pervykh trekh vekov khristianstva (Heresies and schisms of the first three centuries of Christianity). Moscow, 1877. Chast' 1.]
- Кантеров 2006а — *Кантеров И. Я.* Новые религиозные движения в России. Религиоведческий анализ. М., 2006. [*Kanterov I. Ia.* Novye religioznye dvizheniia v

- Rossii. Religiovedcheskii analiz (New religious movements in Russia. Religious analysis). Moscow, 2006.]
- Кантеров 2006b — *Кантеров И. Я.* Новые религиозные движения // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 706—707. [*Kanterov I. Ia.* Novye religioznye dvizheniia (New religious movements in Russia) // Religiovedenie. Entsiklopedicheskii slovar' (Religious studies. Encyclopedic dictionary). Moscow, 2006. P. 706—707.]
- Конь 2008 — *Конь Р. М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. [*Kon' R. M.* Vvedenie v sektovedenie (Introduction onto sect studies). Nizhnii Novgorod, 2008.]
- Лифтон 2005 — *Лифтон Р.* Технология «промывки мозгов». Психология тоталитаризма. М., 2005. [*Lifton R.* Tekhnologiia «promyvki mozgov». Psikhologiia totalitarizma (Technology of “brainwashing”. Psychology of totalitarianism). Moscow, 2005.]
- Мартинович 2015 — *Мартинович В. А.* Нетрадиционная религиозность: Возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Мк., 2015. Т. 1. [*Martinovich V. A.* Netraditsionnaia religioznost': Vozniknovenie i migratsiia. Materialy k izucheniiu netraditsionnoi religioznosti (Unconventional religiosity: Its emergence and migration. Materials for the study of non-traditional religiosity). Minsk, 2015. Tom 1.]
- Мельников 1860 — *Мельников П.* Записка о русском расколе для В. К. Константина Николаевича по поручению Ланского. 1857 // *Кельсиев В.* Сборник правительственных постановлений о раскольниках. Л., 1860. Вып. 1. С. 167—198. [*Mel'nikov P.* Zapiska o russkom raskole dlia Velikogo Kniazia Konstantina Nikolaevicha po porucheniiu Lanskogo. 1857 (Note on the Russian split for Great Prince Konstantin Nikolaevich on behalf of Lansky) // *Kel'siev V.* Sbornik pravitel'stvennykh postanovlenii o raskol'nikakh (Compendium of government resolutions on schismatics). London, 1860. Vypusk 1. P. 167—198.]
- Мельников 1862 — *Мельников П.* Письма о расколе. СПб., 1862. [*Mel'nikov P.* Pis'ma o raskole (Letters about the schism). Saint Petersburg, 1862.]
- Михаил (Грибановский), еп. 1910 — *Михаил (Грибановский), еп.* Письма. Симферополь, 1910. [*Michael (Gribanovskii), bishop.* Pis'ma (Letters). Simferopol, 1910.]
- Новые религиозные организации 1997 — Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Белгород, ²1997. [*Novye religioznye organizatsii*]

- nizatsii Rossii destruktivnogo i okkul'tnogo kharaktera. Missionerskii Otdel Moskovskogo Patriarkhata Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (New religious organizations of Russia of destructive and occult nature. Missionary Department of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church). Belgorod, 2007.]
- Поппер 2004 — *Поппер К.* Предположения и опровержения: Рост научного знания. М., 2004. [*Popper K.* Predpolozheniia i oproverzheniia: Rost nauchnogo znaniia (Assumptions and denials: The growth of scientific knowledge). Moscow, 2004.]
- Пуха 1999 — *Пуха Н. В.* Типология религиозных групп и организаций в современной американской социологии религии. М., 1999. [*Pukha N. V.* Tipologiiia religioznykh grupp i organizatsii v sovremennoi amerikanskoi sotsiologii religii (Typology of religious groups and organizations in modern American sociology of religion). Moscow, 1999.]
- Федоров В., прот. 1997 — *Федоров В., прот.* Предисловие издателей русского перевода // *Баркер А.* Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб, 1997. С. V—XXXIX. [*Fedorov V., archpriest.* Predislovie izdatelei russkogo perevoda (Foreword of the publishers of the Russian translation) // *Barker A.* Novye religioznye dvizheniia. Prakticheskoe vvedenie ((New religious movements. Practical introduction). Saint Petersburg, 1997. P. V—XXXIX.]
- Феодор (Поздеевский), архиеп. 2000 — *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Смысл христианского подвига // *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды. Сергиев Посад, 2000. С. 43—232. [*Theodore (Pozdeevsky), archbishop.* Smysl khristianskogo podviga (Reason of the Christian feat) // *Theodore (Pozdeevsky), archbishop.* Zhizneopisanie. Izbrannye trudy (Life. Select works). Sergiev Posad, 2000. P. 43—232.]
- Филькина 2010 — *Филькина А. В.* Этический аспект в исследованиях новых религиозных движений: Сопоставление опыта отечественных и западных социологов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 5 (95). С. 73—78. [*Fil'kina A. V.* Eticheskii aspekt v issledovaniakh novykh religioznykh dvizhenii: Sopostavlenie opyta otechestvennykh i zapadnykh sotsiologov (The ethical aspect of the study of new religious movements: A comparison of the experience of domestic and Western sociologists) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Herald of the Tomsk state pedagogical university). 2010. Vypusk 5 (95). P. 73—78.]

- Флоровский Г., прот. 1991 — *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. [*Florovsky G., archpriest.* Puti russkogo bogoslovii (Ways of Russian theology). Vilnius, 1991.]
- Штерин 2000 — *Штерин М. С.* Новые религиозные движения в России 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие / Под ред. К. Кариайнена, Д. Е. Фурмана. СПб., 2000. С. 150–181. [*Shterin, M. S.* Noveye religioznye dvizheniia v Rossii 1990-kh godov (New religious movements in Russia in the 1990's) // Starye tserkvi, novye veruiushchie (Old churches, new believers) / Pod redaktsiei K. Kariainenena, D. E. Furmana. Saint Petersburg, 2000. P. 150–181.]
- Эгильский, Матецкая, Самыгин 2011 — *Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И.* Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. Учебное пособие. М., 2011. [*Egil'skii E. E., Matetskaia A. V., Samygin S. I.* Noveye religioznye dvizheniia. Sovremennyye netraditsionnye religii i ezotericheskie ucheniia. Uchebnoe posobie (New religious movements. Modern non-traditional religions and esoteric teachings. Educational aid.). Moscow, 2011.]
- Bromley 1999 — *Bromley D. G.* New religious movements // Encyclopedia of Religion and Society / Ed. H. William, Jr. Swatos. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm> (дата обращения 20.10.2016).
- Introigne 1998 — *Introigne M.* «Liar, Liar»: Brainwashing, CESNUR and APA. URL: <http://www.cesnur.org> (дата обращения 22.10.2016).
- Introigne 2001 — *Introigne M.* The future of religion and the future of new religions. URL: http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm (дата обращения 22.10.2016).
- Popper 1978 — *Popper K. R.* Natural selection and the emergence of mind // *Dialectica*. 1978. Vol. 32. P. 339–355.
- Richardson, Ginsburg 1998 — *Richardson J. T., Ginsburg G. A.* Critique of “Brainwashing” evidence in light of Daubert: Science and unpopular religions // *Law and Science: Current legal issues* / Ed. H. Reece (N. Y), 1998. Vol. 1. P. 265–288.
- Shupe, Bromley, Oliver 1984 — *Shupe A. D., Bromley D. G., Oliver D. L.* The anti-cult movement in America. A bibliography and historical survey (Sects and Cults in America). New York, 1984.
- West, Langone 1986 — *West L. J., Langone M. D.* A conference for scholars and policy makers // *Cultic studies journal*. 1986. Vol. 3. P. 117–134.

Abstract

Kon R. M. The orthodox mission among sects. Part I

This article analyzes the theoretical basis of the anti-sectarian mission of the Russian Orthodox Church in the last quarter century of its life in Russia under the new political conditions. The analysis is carried out from the point of view of the patristic understanding of the nature and purpose of this mission and it takes into account the experience accumulated by the Church before 1917. The A. critically examines the terminological problems and modern principles and methods of studying and opposing sectarianism. He also looks at the theory of the origin and dissemination of sects as it is explained by church sectology, secular religious studies, secular anti-cult movement and also by the theory of totalitarian sectarianism, in order to identify their mutual influence, fundamental divergence and methodological flaws and to find in Russian sectology the experience which is most in accordance with church Tradition. The A. explores theological and pastoral aspects of the problem of the anti-sectarian mission, ecumenism and interreligious dialogue, the Holy Fathers' attitude to heresies (sects) and heretics (sectarians) and religious delusions.

Keywords: heresy, sect, cult, totalitarian sect, false teachings, new religious movements, sect classification, sectology, religious studies, secular anti-cult movement, theory of totalitarian sectarianism, psychotechnologies, anti-sectarian mission, ecumenism, interreligious dialogue, patristic attitude to sects and sectarians, principles and methods of the anti-sectarian mission.